BIRCH

Актуальные процессуальные вопросы разрешения споров

июнь-октябрь 2026

Обзор подготовлен командой разрешения споров BIRCH

Основной контакт

Евгений Орешин

Партнер, Глава практики разрешения споров

evgeny.oreshin@birchlegal.ru

Авторы

Юрий Князев

Руководящий юрист

yuri.knyazev@birchlegal.ru

Никита Рогожин

Юрист

nikita.rogozhin@birchlegal.ru

Александра Давыдова

Помощник юриста

alexandra.davydova@birchlegal.ru

Ксения Мишакова

Помощник юриста

ksenia.mishakova@birchlegal.ru

Содержание

1. ВС РФ: восстановить срок, нельзя отказать (или как оперативное устранение недостатков жалобы учитывается при восстановлении срока на ее подачу) 4

2. ВС РФ: мировое соглашение в банкротстве с 14-летней рассрочкой нарушает права кредиторов 5

3. ВС РФ: присужденная СОЮ неустойка на будущее время не препятствует ее снижению при включении требования в реестр в деле о банкротстве 6

4. ВС РФ: один из первых случаев применения п. 3 ч. 2 ст. 27 КАС (передача дела в другой суд) на этом уровне судебной системы 7

5. ВС РФ: на требования прокуратуры об устранении нарушений права на водный объект не распространяется срок исковой давности 9

6. ВС РФ: спор о возврате акций в общее имущество супругов подведомственен СОЮ 10

7. ВС РФ: при увеличении размера цены иска новые ставки госпошлины применяются только к сумме увеличения 11

8. ВС РФ: при рассмотрении заявления об отмене обеспечительных мер их обоснованность проверяется заново 12

9. ВС РФ: при расхождении дат судебного заседания сторона вправе ориентироваться на дату, указанную в судебном акте, если об изменении даты ее надлежащим образом не известили 14

10. ВС РФ: для взыскания неустойки и потребительского штрафа претензию необходимо направлять по адресу продавца из ЕГРЮЛ или по адресу, указанному самим продавцом для связи 15

11. АС Уральского округа: спор из договора с бюджетным финансированием не подлежит рассмотрению третейским судом 16

12. АС Северо-Кавказского округа: платежи по договору на ведение нескольких дел сами по себе не подтверждают судебные расходы по конкретному спору 18

13. АС Волго-Вятского округа: представителей ответчика потеряли в коридоре суда – нарушено право на судебную защиту 19

14. АС Западно-Сибирского округа: заявление ходатайства о назначении экспертизы спустя длительное время после предложения суда – намеренное затягивание процесса 20

15. АС Северо-Кавказского округа: отсутствие у организации вывески нельзя признать препятствием для вручения извещения 21

1. ВС РФ: восстановить срок, нельзя отказать (или как оперативное устранение недостатков жалобы учитывается при восстановлении срока на ее подачу)

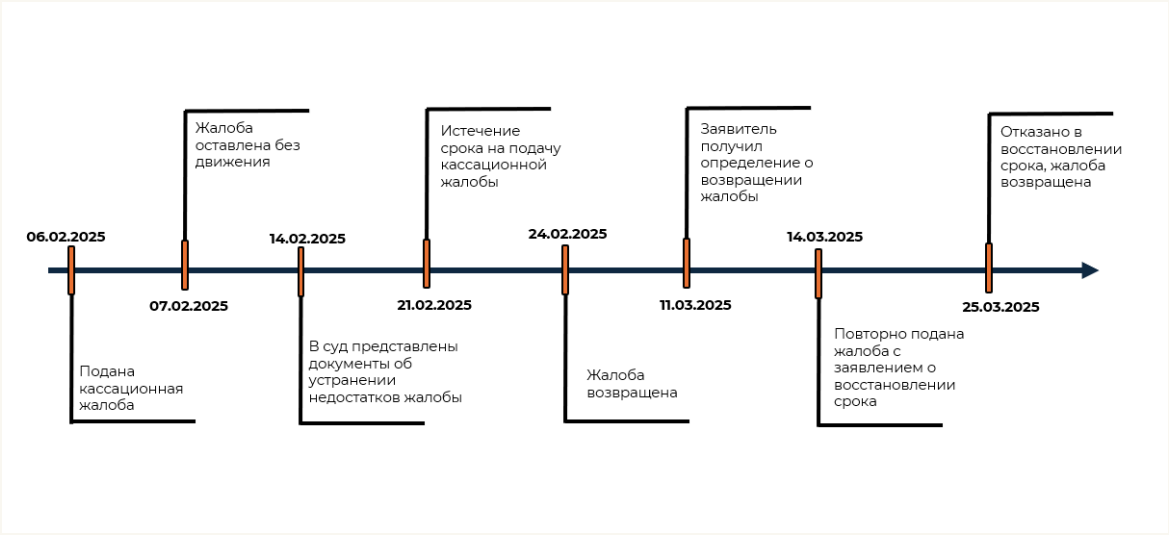
Фактические обстоятельства

Ответчик своевременно подал кассационную жалобу, однако суд оставил ее без движения из-за частичной оплаты госпошлины и ненадлежащих доказательств направления документов другим участникам.

Заявитель оперативно устранил недостатки жалобы, но суд ее возвратил, поскольку чеки не позволяли установить содержание отправлений.

После получения определения о возврате жалобы заявитель практически сразу повторно направил документы с описями и подал исправленную жалобу. Но к этому моменту срок на обжалование уже истек. Заявитель ходатайствовал о восстановлении срока.

Фактические обстоятельства наглядно иллюстрирует схема:



Позиция нижестоящих судов

Кассационный суд отказал в восстановлении срока. Суд указал, что заявитель не доказал наличие обстоятельств, объективно исключавших возможность своевременно подать надлежащим образом оформленную жалобу.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил определение кассационного суда.

По мнению ВС РФ, при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока суд должен учитывать всю процессуальную историю, оценивать добросовестность заявителя, продолжительность действия препятствий для подачи жалобы, а также разумность срока, в течение которого заявитель предпринял необходимые действия для устранения таких препятствий.

В рассматриваемом деле первоначальная кассационная жалоба была подана своевременно. После оставления жалобы без движения заявитель оперативно устранил недостатки, а после получения определения о ее возвращении повторно обратился в суд уже через три дня. При таких обстоятельствах ВС РФ признал отказ в восстановлении срока нарушающим право на судебную защиту.

Наша рекомендация

Не допускать ошибок при подаче процессуальных документов в суд и не откладывать подачу на последний день срока. А если ошибка все-таки произошла и документ возвратили – в кратчайший срок устранить недостатки и подать заново. К основному документу необходимо приложить ходатайство о восстановлении срока, в котором подробно обосновать уважительные причины пропуска срока.

2. ВС РФ: мировое соглашение в банкротстве с 14-летней рассрочкой нарушает права кредиторов

Фактические обстоятельства

В деле о банкротстве было заключено мировое соглашение на сумму более 2 млрд руб. с условием о 14-летней рассрочке без начисления процентов на сумму долга. Ряд залоговых кредиторов оспорили мировое соглашение.

Позиция нижестоящих судов

Три инстанции поддержали заключение мирового соглашения и не согласились с доводами кредиторов о нарушении их прав.

Затем залоговый кредитор (банк) подал кассационную жалобу в ВС РФ. Изначально в передаче на рассмотрение СКЭС было отказано, но Заместитель председателя ВС РФ передал кассационную жалобу на рассмотрение в судебном заседании коллегии.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих инстанций и отказал в утверждении мирового соглашения, напомнив о нескольких важных аспектах:

1) В каждом деле необходимо делать обоснованный выбор в пользу ликвидационных или реабилитационных процедур.

   Несмотря на приоритет реабилитации (восстановления платежеспособности должника), ее применение не должно ухудшать положение кредиторов по сравнению с возможными результатами ликвидационной процедуры. При этом сравниваться должен не номинальный размер выплат, а реальная экономическая ценность, которую получит кредитор.

2) В данном случае интересы кредиторов нарушало сочетание длительной 14-летней рассрочки и отсутствия какой-либо компенсации обесценивания денежных средств.

   Само по себе освобождение должника от начисления процентов допускается Законом о банкротстве[1]. Однако при столь длительной рассрочке отсутствие учета инфляции ставило кредиторов в явно худшее положение по сравнению с конкурсным производством.

   По общему правилу для заключения мирового соглашения необходимо согласие залогового кредитора, которым и являлся банк. Такое условие можно преодолеть, если отказ не имеет разумных оснований и носит признаки недобросовестности, а также соблюдается реабилитационный паритет (при реабилитационных процедурах кредиторы не должны получить «меньше», чем

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

при потенциальной продаже имущества). В данном случае таких признаков не было.

3) Суды не учли неопределенность в составе кредиторов.

На момент утверждения мирового соглашения оспаривалось требование одного из крупнейших кредиторов на сумму около 609 млн рублей. Его исключение могло существенно изменить соотношение голосов за и против мирового соглашения, а значит, ставило под сомнение наличие поддержки соглашения большинством кредиторов.

Комментарий

Несмотря на «продолжниковскую» направленность современного банкротного законодательства, суды принимают во внимание и интересы кредиторов.

В данном случае отсутствие процентов на сумму долга в мировом соглашении не учитывало обесценивание денег. К примеру, по статистике с 2020 по 2025 год рубль обесценился практически на 50%[2]. Очевидно, что за 14 лет суммы, которые фактически получат кредиторы, будут значительно отличаться от их покупательной способности сегодня.

ВС РФ неоднократно высказывался по поводу требований к мировым соглашениям в банкротстве. Например, зимой 2025 года ВС РФ оценил критерии для выбора мирового соглашения, имеющего реабилитационную направленность[3]. Так, его исполнение должно находиться вне всяких разумных сомнений и вероятность его успешной реализации должна быть скорее положительной, чем отрицательной. Поэтому комментируемый акт является продолжением формируемой ВС РФ практики.

3. ВС РФ: присужденная СОЮ неустойка на будущее время не препятствует ее снижению при включении требования в реестр в деле о банкротстве

Фактические обстоятельства

Между сторонами был заключен договор обеспеченного займа. После просрочки возврата кредитор обратился в суд общей юрисдикции («**СОЮ**») для взыскания основного долга и неустойки. Суд уменьшил размер накопившейся неустойки как несоразмерной нарушению, но взыскал на будущее в установленном договором размере (1% в день).

В дальнейшем кредитор подал заявление о признании должника банкротом и о включении в реестр требований кредиторов увеличенной суммы неустойки.

В рамках данного дела должник заявлял ходатайство об уменьшении неустойки (ее размер составил 4 млн рублей против 300 тыс. основного долга).

Позиция нижестоящих судов

Суды трех инстанций отказали в уменьшении, сославшись на обязательность решения СОЮ, по которому неустойка была установлена в размере 1%.

---

[2] Публикация Skypro Wiki. URL: https://sky.pro/wiki/money/na-skolko-obescenilsya-rubl-za-5-let-analiz-i-tochnye-dannye/?ysclid=mtvpqpzdns18842271.

[3] Определение ВС РФ от 30.01.2025 № 308-ЭС22-27464(11,13,14) по делу № А63-6153/2019.

Позиция ВС РФ

Изучив материалы дела, ВС РФ пришел к выводу о наличии ошибок в применении права, допущенных нижестоящими судами.

Ключевым вопросом для данного дела стало определение круга обстоятельств, которые исследовались СОЮ в гражданском деле, и тех, которые необходимо было установить и оценить в рамках дела о банкротстве.

СОЮ оценивал лишь размер начисленной неустойки за конкретные периоды просрочки. Он не оценивал и объективно не мог оценивать обоснованность процентов на будущее время. Это вызвано как минимум сложностью прогнозирования существования и длительности будущей просрочки по обязательству.

В таких обстоятельствах у арбитражных судов отсутствовали препятствия для самостоятельной оценки соразмерности неустойки.

Дело было направлено на новое рассмотрение.

Комментарий

Вопрос о преюдициальности актов СОЮ в делах о банкротстве всегда остается актуальным, поскольку скрывает много неоднозначных моментов. По общему правилу ответ об обязательности учета результатов гражданского дела является очевидным[4] – арбитражные суды должны учитывать принятые СОЮ акты, так как это соответствует общим принципам обязательности вступивших в законную силу судебных актов.

Однако обязательность судебного акта распространяется только на те обстоятельства, которые были установлены судом. В рассматриваемом деле СОЮ установил ставку, по которой должна начисляться неустойка в будущем, но не разрешил вопрос о соразмерности конкретной суммы, которая возникнет спустя продолжительный период. Именно это позволило арбитражному суду впоследствии самостоятельно рассмотреть ходатайство по ст. 333 ГК РФ.

Особенно показательно, что ранее СОЮ уже снизил начисленную неустойку как несоразмерную. То есть решение СОЮ не только не подтверждало соразмерность ставки 1% в день применительно к будущему периоду, но, напротив, содержало вывод о несоразмерности результата ее применения к значительно меньшим суммам.

Практически позиция ВС позволяет разграничить повторный пересмотр уже разрешенного вопроса, который недопустим, и оценку новых последствий продолжающегося правоотношения, которые на момент принятия первого решения еще не существовали и не могли быть оценены судом.

4. ВС РФ: один из первых случаев применения п. 3 ч. 2 ст. 27 КАС (передача дела в другой суд) на этом уровне судебной системы

Фактические обстоятельства

Гражданин просил Кунцевский районный суд признать незаконным бездействие заместителя председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции («**2КСОЮ**»). Он утверждал, что заместитель руководителя не предоставил разумного ответа на заявление истца и не провел дисциплинарную проверку в отношении судей.

---

[4] Например, Постановление АС Московского округа от 01.08.2024 по делу № А41-30941/21, Определение ВС РФ от 07.08.2022 № 305-ЭС22-3659 по делу № А40-86027/2019, Определение ВС РФ от 29.08.2022 № 308-ЭС22-4568 по делу № А32-10081/2019.

Истцом было заявлено ходатайство о передаче дела в другой суд того же уровня, так как из-за связи спора с действиями судьи этого же суда заявление не могло быть рассмотрено объективно.

Позиция нижестоящих судов

Районный суд отказал в принятии иска, пояснив, что действия судей не могут стать предметом самостоятельного разбирательства в порядке административного судопроизводства. Апелляция с этим согласилась.

Отдельно в апелляционном определении сделан вывод о том, что принятие такого иска к производству означало бы нарушение конституционных гарантий, которые предоставлены судьям. В том числе к таким гарантиям относится запрет на вмешательство кого-либо в осуществление правосудия.

Действие / бездействие судьи не может быть предметом самостоятельного судебного разбирательства, «*поскольку в противном случае это означало бы незаконное вмешательство судьи в профессиональную деятельность своих коллег, нарушение принципа независимости судей, их неприкосновенности и подчинения только закону*»[5].

Позиция ВС РФ

ВС РФ удовлетворил ходатайство о передаче дела в другой суд.

Комментарий

Случаи передачи принятого к рассмотрению дела в другой суд того же уровня бывают крайне редко. Для принятия такого решения необходимо установление каких-либо чрезвычайных обстоятельств, которые препятствуют объективному рассмотрению дела в конкретном суде.

В данном случае таким обстоятельством стало то, что административным ответчиком являлся заместитель председателя 2КСОЮ. По сути, сомнения в беспристрастности возникали не в отношении конкретного состава судей, а суда в целом. Применение этого механизма непосредственно ВС РФ является практически уникальным. Однако поскольку текст акта не размещен в открытом доступе, отсутствует возможность проанализировать аргументацию ВС РФ.

Сходные ситуации встречаются в уголовном процессе. Так, ВС РФ признал обоснованной передачу за пределы Удмуртии уголовного дела в отношении бывшего мэра Ижевска и бывшего районного прокурора, поскольку их прежние должности и связи могли поставить под сомнение беспристрастность судов региона[6]. Аналогичным образом в деле Мартыновой ВС РФ признал обоснованной передачу уголовного дела из Краснодарского края в другой регион, поскольку прежняя работа обвиняемой судьей и ее связи с судейским корпусом края могли поставить под сомнение беспристрастность суда в целом[7].

Следует отдельно обратить внимание на вопрос об ответственности судей и председателей судов. После передачи дела Третий КСОЮ оставил без изменения отказ в принятии иска[8]. Такой подход соответствует сложившейся практике: действия

---

5 Апелляционное определение Мосгорсуда от 13.03.2026 по делу № Ма-111/26.

6 Апелляционное определение ВС РФ от 12.11.2024 № 46-АПУ24-8-К6.

7 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.03.2023 № 18-АПУ23-1-К4.

8 Кассационное определение Третьего КСОЮ от 04.09.2026 № 88а-16123/2026.

судьи или председателя суда, связанные с их профессиональной деятельностью, не могут быть предметом самостоятельного административного иска[9].

При этом отсутствие такого способа защиты не означает отсутствия механизмов ответственности. Если лицо считает, что судья совершил дисциплинарный проступок, оно вправе обратиться в компетентную квалификационную коллегию судей; в отношении заместителя председателя кассационного суда – в ВККС РФ. Заявитель не вправе требовать привлечения судьи к ответственности как конкретного результата, однако вправе требовать надлежащего рассмотрения своей жалобы, а бездействие квалификационной коллегии при ее рассмотрении может быть оспорено по КАС РФ.

5. ВС РФ: на требования прокуратуры об устранении нарушений права на водный объект не распространяется срок исковой давности

Фактические обстоятельства

Городской прокурор предъявил требования в суд, в том числе об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения.

Ответчик владел земельным участком с видом разрешенного использования «под размещение водоема для рыборазведения и зоны отдыха». Часть земельного участка включала в себя береговую полосу общего пользования.

Главные доводы ответчиков сводились к пропуску прокурором как общего срока исковой давности (3 года), так и объективного – 10 лет. Государство должно было узнать о выбытии объекта либо в 2006 году, когда участок был поставлен на кадастровый учет, либо в 2015 году, когда его собственником стал ответчик. Тем не менее иск был предъявлен только в 2024 году.

Позиция нижестоящих судов

Первая инстанция удовлетворила иск прокуратуры и признала срок исковой давности не пропущенным, поскольку требования направлены на защиту публичных интересов, а именно – *«обеспечение прав неопределенного круга лиц на доступ к водному объекту общего пользования, в связи с чем исковая давность на такие требования не распространяется».*

Апелляция и кассация, напротив, не усмотрели в данном деле оснований для неприменения срока исковой давности. Он должен был начать течь в 2006 (при постановке земельного участка на кадастровый учет) или 2015 году (при государственной регистрации права собственности за ответчиком).

Позиция ВС РФ

ВС РФ указал, что спорный земельный участок был сформирован с нарушением закона за счет площади водного объекта, находящегося в федеральной собственности.

При этом ВС РФ исходил из того, что спорный водный объект никогда не мог выбыть из фактического владения публичного собственника и фактически всегда находился в публичной собственности. Следовательно, требования направлены на устранение нарушения права, не связанного с лишением владения, а к таким требованиям в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не применяется.

---

[9] Кассационное определение Девятого КСОЮ от 02.07.2025 № 8а-5220/2025; Кассационное определение Второго КСОЮ от 27.12.2024 № 8а-38744/2024.

ВС РФ оставил в силе решение первой инстанции, акты апелляции и кассации были отменены.

Комментарий

За последние годы вопрос о сроках исковой давности по искам прокуратуры приобрел особую актуальность[10]. Чаще всего речь идет об антикоррупционных и деприватизационных исках. В настоящем деле проблема иная – разграничение виндикационного и негаторного требований. Важность данного разграничения как минимум в том, что к негаторным требованиям не применяется срок исковой давности.

Схожую проблему квалификации ранее подробно рассматривал КС РФ. Он указал, что спор о принадлежности имущества нельзя вывести из-под исковой давности лишь посредством его формальной квалификации как негаторного: определяющим фактором является связь нарушения с лишением собственника владения. Если владение сохранено, применение ст. 208 ГК РФ допустимо[11].

Позиция ВС РФ формально соответствует этому подходу, однако ее применение в данном деле вызывает вопросы. Право частной собственности было зарегистрировано на весь земельный участок, включавший спорную территорию, а участок фактически использовался частными лицами. Поэтому квалификация требования исключительно как негаторного не выглядит бесспорной.

6. ВС РФ: спор о возврате акций в общее имущество супругов подведомственен СОЮ

Фактические обстоятельства

В период брака супруг приобрел 100% акций общества. После прекращения фактических брачных отношений акции были отчуждены его отцу. Супруга, полагая акции общим имуществом, обратилась в арбитражный суд с требованием о признании сделки недействительной в связи с отсутствием ее согласия. Ответчик заявил ходатайство о передаче дела в СОЮ.

Позиция нижестоящих судов

Суды отказали в передаче дела. Они указали, что спор непосредственно связан с принадлежностью акций и направлен на восстановление корпоративного контроля, а потому является корпоративным, несмотря на необходимость применения норм семейного законодательства.

Позиция ВС РФ

ВС РФ передал дело по подсудности в СОЮ и указал, что при разграничении компетенции имеет значение не сам объект спора (в данном случае акции), а материально-правовая природа требования и его конечная цель. В данном случае супруга стремилась восстановить акции в составе общего имущества для их последующего раздела, а не приобрести корпоративные права участника.

При этом, если после разрешения спора о восстановлении общего имущества супругов возникнет спор непосредственно о приобретении корпоративных прав, например, о

---

10 Обзор: Иски прокуратуры о национализации в 2025 году; Обзор: Иски прокуратуры; Статья Шортрид: По каким основаниям прокуратура добивается обращения имущества в доход государства?

11 Постановление КС РФ от 31.10.2024 № 49-П, Постановление КС РФ от 28.01.2025 № 3-П, Определение КС РФ от 14.04.2025 № 913-О, Определение КС РФ от 14.04.2025 № 914-О.

вхождении в состав участников или перераспределении долей, то он будет относиться к компетенции арбитражного суда.

Комментарий

Позиция ВС РФ продолжает ранее сформированный подход: приобретение акций или доли одним из супругов в период брака само по себе не наделяет второго супруга корпоративными правами. При разделе имущества супруг приобретает право на соответствующее имущество, а вопрос о возникновении корпоративных прав разрешается отдельно с учетом корпоративного законодательства[12]. В рассматриваемом деле этот подход последовательно перенесен на разграничение компетенции судов.

Такой подход продолжает более общую тенденцию в практике ВС РФ к отказу от формальных критериев при разграничении компетенции судов. Оценке подлежит совокупность обстоятельств, в том числе субъектный состав, конечная цель разбирательства, а не только предмет спора. Соответствующее решение должно приниматься с учетом всех фактических обстоятельств спора.

При этом ранее в практике нижестоящих судов встречался противоположный подход: оспаривание супругом распоряжения общим имуществом – долями – относили к компетенции арбитражных судов[13]. Практика еще не стабилизировалась, поскольку старый подход встречается и после принятия рассматриваемого определения ВС РФ: в августе 2026 года Девятый ААС также признал подобный спор корпоративным, прямо сославшись на ранее существовавшую практику[14].

Практическим следствием позиции ВС РФ может стать необходимость двух последовательных процессов: сначала в СОЮ – о восстановлении имущества в составе общей собственности супругов, а затем, при необходимости приобретения непосредственно корпоративных прав, – в арбитражном суде.

7. ВС РФ: при увеличении размера цены иска новые ставки госпошлины применяются только к сумме увеличения

Фактические обстоятельства

Истец обратился в арбитражный суд до повышения ставок государственной пошлины и уплатил пошлину по действовавшим на тот момент правилам. После вступления в силу новых пошлин он увеличил размер первоначально заявленных требований.

Позиция нижестоящих судов

Суды применили новые ставки государственной пошлины ко всей цене иска после ее увеличения, а не только к сумме, на которую истец увеличил требования, и взыскали с истца недостающую пошлину.

Позиция ВС РФ

ВС РФ признал такой расчет ошибочным.

---

12 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019.

13 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2018 по делу № А65-32467/2017; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2024 по делу № А68-668/2024.

14 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2026 по делу № А40-326053/2025.

Повышенные ставки применяются только к той части требований, которая дополнительно заявлена после изменения законодательства. Пересчет всей первоначальной цены иска фактически придавал бы новой редакции налогового закона обратную силу и ухудшал положение плательщика.

ВС РФ также подчеркнул, что увеличение размера требований не является изменением предмета иска: материально-правовое требование остается прежним, меняется только его количественное выражение.

Комментарий

Комментируемая позиция ВС РФ закреплена в п. 28 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2026)[15]. Кроме того, ранее аналогичный подход был сформулирован в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2025 № 39[16].

До появления указанных позиций ВС РФ практика была неоднородной. Например, существовала позиция о том, что и при увеличении размера иска необходимо исходить из размера госпошлины, существовавшего на момент возбуждения дела[17].

Предложенный ВС РФ подход представляется верным, поскольку п. 2 ст. 5 НК РФ запрещает придавать нормам, увеличивающим ставки сборов или иным образом ухудшающим положение плательщика, обратную силу. Он также соответствует логике действия процессуального закона во времени, отраженной в ч. 4 ст. 3 АПК РФ, по смыслу которой должны применяться нормы, действовавшие на момент совершения процессуального действия, в данном случае – подачи заявления об увеличении исковых требований.

Также хотели бы обратить ваше внимание на смежный практический вопрос, не связанный с действием закона во времени, – порядок доплаты государственной пошлины при увеличении размера исковых требований. Он был актуален и до повышения ставок. Например, некоторое время назад была распространена тактика подачи иска на меньшую сумму с последующим увеличением требований, поскольку ранее доплата пошлины могла производиться уже после вынесения судебного акта[18]. Сейчас такой подход изменен ВС РФ – в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 39[19] закреплено, что доплата производится при предъявлении заявления об увеличении требований, в противном случае суд возвращает заявление.

8. ВС РФ: при рассмотрении заявления об отмене обеспечительных мер их обоснованность проверяется заново

Фактические обстоятельства

В деле о банкротстве АО «Башкиравтодор» – общества с преобладающим государственным участием – кредитор заявил требование о привлечении ряда контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе

---

15 П. 28 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2026), утв. постановлением Президиума ВС РФ от 01.07.2026 № 18А/2026.

16 П. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 39 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах».

17 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2025 по делу № А56-90033/2024.

18 П. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» (утратил силу).

19 П. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 39 от 23.12.2025 «О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах».

Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан и АО «Региональный фонд».

В обеспечение требования суд наложил арест на акции должника, запретил ответчикам их отчуждать, передавать в залог и иным образом обременять.

Должник обратился с заявлением об отмене обеспечительных мер.

Позиция нижестоящих судов

Суды отказали в отмене обеспечительных мер. Они исходили из того, что обстоятельства, послужившие основанием для принятия обеспечения, не отпали, а сохранение ареста и запрета на распоряжение акциями гарантирует исполнение возможного судебного акта о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил обеспечительные меры.

С 2024 года определение о принятии обеспечительных мер не обжалуется. В результате первичный состязательный контроль за обоснованностью принятых мер переносится на стадию рассмотрения заявления об их отмене.

На этой стадии недостаточно установить, сохранились ли обстоятельства, которыми первоначально обосновывалось обеспечение. Суд должен с учетом возражений ответчиков заново проверить, имелись ли основания для принятия мер изначально.

В конкретном деле обеспечение не выполняло своей функции: акции самого должника являлись неликвидным активом и не могли обеспечить исполнение будущего решения. Кроме того, запрет на распоряжение акциями препятствовал поиску инвестора, хотя смена акционера не уменьшала бы конкурсную массу и не освобождала бы прежних акционеров от возможной субсидиарной ответственности.

Дополнительно ВС РФ учел, что в случае привлечения ответчика к субсидиарной ответственности взыскание производится за счет средств бюджета по правилам гл. 24.1 БК РФ, что обеспечивает исполнение судебного акта.

Комментарий

После реформы 2024 года, отменившей обжалование определения о принятии обеспечительных мер, объем процессуальных гарантий ответчика, на наш взгляд, снизился. Мы писали об этом ранее в наших обзорах по обеспечительным мерам[20].

В этой связи подход ВС РФ следует приветствовать, поскольку он компенсирует снижение гарантий тем, что ориентирует суды заново проверять обоснованность принятия обеспечительных мер.

Это особенно важно с учетом того, что меры принимаются в ускоренном порядке и по пониженному стандарту доказывания, а в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности этот стандарт особенно низок: суды нередко признают достаточными сам факт предъявления требования о привлечении к субсидиарной ответственности в

[20] Обзор: Обеспечительные меры.

совокупности со значительным размером непогашенных требований кредиторов, не требуя доказывания конкретных действий ответчика по выводу имущества[21].

Вместе с тем такой подход ставит вопрос о целесообразности самой реформы. Процедура отмены обеспечительных мер фактически приобретает квази-апелляционную функцию: суд первой инстанции повторно проверяет, имелись ли основания для принятия им же обеспечительных мер, а при обжаловании отказа в их отмене апелляционный суд, по смыслу позиции ВС РФ, должен проверить, насколько корректно суд первой инстанции провел такую повторную оценку. В результате контроль за первоначальной обоснованностью обеспечительных мер не исчезает, а становится двухступенчатым.

9. ВС РФ: при расхождении дат судебного заседания сторона вправе ориентироваться на дату, указанную в судебном акте, если об изменении даты ее надлежащим образом не известили

Фактические обстоятельства

СИП отложил рассмотрение кассационной жалобы. В определении об отложении было указано, что следующее заседание состоится 22 апреля 2026 года, а в карточке дела в КАД была отражена другая дата – 25 марта 2026 года.

Представителю стороны в суде сообщили, что ориентироваться следует на дату, указанную в судебном акте – 22 апреля. Несмотря на это, заседание фактически состоялось 25 марта в отсутствие представителя стороны.

Сам СИП впоследствии указал, что дата 25 марта была устно объявлена в предыдущем заседании и отражена в КАД. В материалах дела при этом отсутствовала расписка об извещении представителей о новой дате заседания.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил постановление СИП.

Определение об отложении на 22 апреля являлось официальным судебным актом, содержащим конкретную дату заседания. Сторона имела основания рассчитывать, что раньше этой даты дело рассмотрено не будет. Проведение заседания 25 марта при отсутствии надлежащего извещения нарушило право стороны на участие в процессе.

ВС РФ отдельно подчеркнул, что рассмотрение дела в иную дату без надлежащего извещения является существенным нарушением норм процессуального права и самостоятельным безусловным основанием для отмены судебного акта.

Кроме того, ВС РФ указал, что СИП произвел замену судьи незадолго до судебного заседания, однако не начал рассмотрение дела с самого начала, что также является самостоятельным процессуальным нарушением.

Комментарий

В судебной практике вопрос о расхождении сведений о дате судебного заседания возникал неоднократно. Как правило, суды отдают приоритет дате, указанной в

---

[21] Постановление Одиннадцатого ААС от 31.01.2023 по делу № А65-8991/2020; Постановление Двенадцатого ААС от 15.08.2023 по делу № А12-46432/2019.

Также о тенденциях по этому вопросу см. обзор: Тенденции российской судебной практики в применении обеспечительных мер в первом полугодии 2025 года.

определении[22]. Вместе с тем извещение оценивается по совокупности обстоятельств, а ключевым является наличие у стороны однозначной и достоверной информации о дате заседания. В связи с этим нарушением также может признаваться проведение судебного заседания в дату, указанную в определении, если в судебном заседании была назначена иная дата[23].

При этом проведение судебного заседания в иную дату, как верно указал ВС РФ, является основанием для отмены судебного акта. Вместе с тем в практике встречаются и более экстравагантные способы исправления подобных ошибок. Так, в деле № А40-194823/2019[24] Арбитражный суд г. Москвы пересмотрел собственное определение по вновь открывшимся обстоятельствам из-за расхождения между датой заседания в определении и КАД, сославшись на п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 52[25].

Такой подход суда первой инстанции представляется спорным: указанное разъяснение касается процессуальных нарушений, допущенных судом кассационной инстанции, тогда как ошибки суда первой инстанции должны устраняться, прежде всего, посредством апелляционного обжалования или кассационного обжалования.

10. ВС РФ: для взыскания неустойки и потребительского штрафа претензию необходимо направлять по адресу продавца из ЕГРЮЛ или по адресу, указанному самим продавцом для связи

Фактические обстоятельства

Покупательница обнаружила производственный недостаток телефона и потребовала возврата его стоимости. Претензию она направила по адресу магазина, где приобрела товар.

При этом в кассовом чеке содержался иной адрес для направления претензий, который соответствовал адресу из ЕГРЮЛ.

Претензия, направленная по адресу торговой точки, вернулась покупательнице.

Позиция нижестоящих судов

Первая инстанция взыскала стоимость товара и компенсацию морального вреда, но отказала во взыскании неустойки и штрафа.

Апелляция отменила решение в этой части и указала, что направление претензии по месту приобретения товара является надлежащим уведомлением продавца, поскольку организация получения требований потребителей по месту осуществления торговой деятельности относится к обязанностям продавца. Кассационный суд согласился с этим выводом.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты апелляции и кассации в соответствующей части.

---

22 Постановление Восемнадцатого ААС от 03.11.2022 по делу № А76-15970/2022; Постановление Третьего ААС от 28.06.2021 по делу № А69-2358/2020.

23 Постановление Седьмого ААС от 04.04.2019 по делу № А27-22700/2018.

24 Решение АС г. Москвы от 26.04.2024 по делу № А40-194823/2019.

25 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Юридически значимое сообщение направляется по адресу юридического лица из ЕГРЮЛ либо по иному адресу, который само юридическое лицо указало для связи. Продавец прямо обозначил в чеке адрес для направления претензий, однако потребитель им не воспользовался.

ВС РФ указал, что продавец был лишен возможности добровольно удовлетворить требование ввиду ненадлежащего направления претензии, что исключало применение к нему соответствующих штрафных санкций.

Комментарий

Вопрос о надлежащем адресе для направления претензии остается актуальным, а практика по отдельным аспектам нередко расходится. Так, ранее суды по-разному оценивали направление претензии по адресу магазина: одни суды признавали его надлежащим[26], другие – нет[27]. Такая неопределенность создавала почву для злоупотреблений, когда претензия направлялась по заведомо ненадлежащему адресу с целью последующего взыскания неустойки и штрафа.

Позицию ВС РФ следует приветствовать. Предоставление потребителю как более слабой стороне дополнительных гарантий не означает, что он вправе произвольно выбирать любой связанный с продавцом адрес, игнорируя специально доведенные до него реквизиты для направления претензий.

При этом ВС РФ исходит из альтернативности адресов: претензия может быть направлена как по адресу из ЕГРЮЛ, так и по иному адресу, который само юридическое лицо обозначило для связи[28]. Однако при направлении претензии по иному адресу необходимо учитывать, что такой адрес должен быть прямо обозначен как адрес для юридически значимой корреспонденции[29].

Исключение составляет фактическое получение претензии: если адресат своевременно получил сообщение и ознакомился с его содержанием, он не вправе ссылаться на направление претензии по ненадлежащему адресу[30].

Применительно к комментируемому делу это означает, что если бы покупательница доказала, что продавец фактически получил претензию, которая была направлена по адресу торговой точки, то она смогла бы взыскать штраф и неустойку при наличии остальных предусмотренных законом оснований.

11. АС Уральского округа: спор из договора с бюджетным финансированием не подлежит рассмотрению третейским судом

Фактические обстоятельства

Договор на поставку оборудования и выполнение монтажных и пусконаладочных работ, заключенный по результатам закупочной процедуры в соответствии с Законом

---

26 Определение Шестого КСОЮ от 15.11.2022 по делу № 88-22410/2022.

27 Апелляционное определение Кировского районного суда города Уфы от 12.01.2022 по делу № 11-15/2022.

28 П. 63 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

29 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2023 по делу № А75-9943/2023.

30 П. 63 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

№ 223-ФЗ[31], содержал арбитражную оговорку в пользу Арбитражного учреждения при Союзе машиностроителей России.

Договор был связан с реализацией Комплексной программы развития авиационной отрасли до 2030 года, предусматривал целевое финансирование, специальные банковские счета и контроль целевого расходования средств.

Третейский суд взыскал задолженность, проценты и арбитражный сбор. Поскольку решение добровольно не исполнено, поставщик обратился за исполнительным листом.

Позиция суда первой инстанции

Суд отказал в выдаче исполнительного листа. Суд установил, что спорные правоотношения связаны с расходованием бюджетных средств для достижения публично значимых целей, в связи с чем вытекающие из них требования не могут быть предметом рассмотрения третейского суда.

Позиция кассации

Кассация оставила в силе определение суда первой инстанции.

Суд указал, что при определении характера отношений необходимо оценивать не только гражданско-правовую форму договора, но и совокупность его элементов: предмет, субъекты, источник и порядок финансирования, а также преследуемую публичную цель.

Концентрация публично значимых элементов не позволяет квалифицировать отношения как исключительно частные. Кассация пришла к выводу, что согласованная сторонами арбитражная оговорка не подлежала применению и у третейского суда отсутствовала компетенция на рассмотрение спора.

Комментарий

С точки зрения российского законодательства публично-правовые споры не могут передаваться в третейский суд (п. 2 ч. 2 ст. 33 АПК РФ), тогда как споры по Закону № 223-ФЗ, напротив, арбитрабельны (ч. 10 ст. 45 Закона об арбитраже[32]). Отсюда возникает вопрос о границе между арбитрабельным частноправовым спором и спором, в котором присутствует «значительный публичный элемент».

Ключевые ориентиры сформулировал ВС РФ, который исходит из того, что споры по Закону № 223-ФЗ сами по себе арбитрабельны, а государственного участия недостаточно для обратного вывода[33]. Неарбитрабельность связана с концентрацией публичных элементов, одним из которых обычно выступает бюджетное финансирование[34].

При этом сформулированный ВС РФ подход является достаточно широким, поскольку не устанавливает, какая именно совокупность публичных элементов и насколько тесная связь с бюджетными средствами достаточны для вывода о неарбитрабельности спора.

---

31 Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» («**Закон № 223-ФЗ**»).

32 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

33 Определение ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016.

34 Определение ВС РФ от 28.07.2017 № 305-ЭС15-20073 по делу № А40-188599/2014.

12. АС Северо-Кавказского округа: платежи по договору на ведение нескольких дел сами по себе не подтверждают судебные расходы по конкретному спору

Фактические обстоятельства

Общество обратилось в арбитражный суд для признания незаконными действий таможенных органов по корректировке деклараций на товары. Исковые требования были удовлетворены в полном объеме, в связи с чем общество требовало взыскать судебные расходы на оплату юридических услуг представителя.

В качестве доказательств в дело были представлены договор на оказание юридических услуг и платежные поручения на их оплату. Особенностью договора являлось то, что он был заключен на ведение сразу 5 судебных дел. В платежных поручениях назначение платежа нельзя было соотнести с конкретным делом.

Перед судом возник вопрос, является ли совокупность таких доказательств достаточной для вывода о несении расходов на оплату представителей для ведения данного дела.

Позиции нижестоящих судов

Первая инстанция и апелляция последовательно пришли к единому мнению о том, что в отсутствие указания в назначении платежа на оплату юридических услуг конкретного судебного дела нельзя сделать однозначный вывод о несении расходов.

В назначении всех платежных поручений было указание лишь на пункт договора об оказании услуг, на основании которого этот платеж проводился. Однако в самом пункте соглашения представителю поручается вести сразу 5 дел. Следовательно, денежные средства могли перечисляться для оплаты любого из них.

Позиция кассации

Кассация поддержала выводы нижестоящих судов о невозможности установить соответствие между платежами и конкретным судебным делом, в рамках которого оказывались юридические услуги. Так, в дело не представлены акты оказанных услуг, счета с необходимым назначением платежей или иные акты, из которых бы усматривался номер дела.

При таких обстоятельствах кассация оставила в силе постановления судов об отказе во взыскании судебных расходов.

Комментарий

Само по себе отсутствие номера конкретного судебного дела в платежном поручении не означает, что расходы на представителя не могут быть взысканы. Суды оценивают совокупность доказательств и устанавливают, можно ли соотнести произведенный платеж именно с тем спором, в котором заявляются судебные расходы. Так, отсутствие номера дела в платежном поручении[35] или даже в договоре[36] признавалось несущественным, если связь оплаты с конкретным спором подтверждалась иными документами.

Иной подход применяется, когда договор охватывает несколько судебных дел, а представленные документы не позволяют определить, какая часть оплаты относится к

---

35 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2026 по делу № А40-150996/2024.

36 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2026 по делу № А40-150794/2024.

конкретному спору. В таких обстоятельствах риск недоказанности судебных расходов лежит на заявителе, как в рассматриваемом деле.

В целом практика исходит из содержательного, а не формального подхода к доказательствам оплаты. Например, отдельные недостатки кассовых документов также не являются самостоятельным основанием для отказа во взыскании, если факт оказания и оплаты услуг подтверждается совокупностью доказательств[37].

13. АС Волго-Вятского округа: представителей ответчика потеряли в коридоре суда – нарушено право на судебную защиту

Фактические обстоятельства

Представители ответчика и третьих лиц заблаговременно прибыли в суд (в 9:59, согласно журналу регистрации), однако заседание апелляции началось в 10:21 без них. Сотрудник суда огласил номер дела и пригласил участников в зал в коридоре, но представители ожидали в другом конце коридора и не услышали информацию.

Лица подали кассационную жалобу, указав, что фактически их лишили права представить свою позицию.

Суд кассационной инстанции исследовал вопрос, является ли такая ситуация препятствием к доступу к правосудию.

Позиция кассации

Суд кассационной инстанции оценил осведомленность суда апелляционной инстанции о прибытии представителей сторон для участия в судебном заседании, установив на основании журнала регистрации посетителей, что суду апелляционной инстанции было известно об их явке.

Суд пришел к выводу о нарушении основополагающих принципов арбитражного судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, поскольку суд апелляционной инстанции, зная о прибытии представителей, не предпринял действий для их поиска и приглашения в зал судебного заседания, фактически лишив стороны права на представление своей позиции.

Из-за нарушений норм процессуального права дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Комментарий

В данном деле необходимо разграничивать проверку явки участников процесса, их приглашение в зал судебного заседания и осведомленность суда об их прибытии в здание суда.

Проверка явки является процессуальной обязанностью суда и осуществляется после открытия судебного заседания. Приглашение участников в зал судебного заседания носит организационный характер, при этом порядок такого приглашения процессуальным законодательством не регламентирован. Вместе с тем ни одна из указанных обязанностей сама по себе не предполагает, что суд должен дополнительно выяснять, прибыли ли отсутствующие в зале представители в здание суда, и устанавливать их местонахождение.

В связи с этим представляется спорным вывод кассации об осведомленности суда апелляционной инстанции о прибытии представителей исключительно на основании

[37] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.06.2026 по делу № А31-6199/2024.

журнала регистрации посетителей. За пропускной режим отвечают иные сотрудники суда, поэтому регистрация представителей на входе сама по себе не свидетельствует о том, что секретарь судебного заседания, помощник судьи или непосредственно судебный состав знали об их прибытии. Такой вывод был бы более обоснованным при наличии доказательств передачи соответствующих сведений сотрудникам, обеспечивающим проведение судебного заседания.

В любом случае в судебной практике существуют различные подходы к оценке ситуации, когда представитель отошел или не нашел зал заседания. В частности, ряд судов возлагает этот риск на представителя[38].

14. АС Западно-Сибирского округа: заявление ходатайства о назначении экспертизы спустя длительное время после предложения суда – намеренное затягивание процесса

Фактические обстоятельства

Между сторонами был заключен договор проката технологического оборудования. В результате возникновения спора по оплате услуг, а также качеству самого оборудования исполнитель обратился с иском в суд.

Когда доказательства по делу были уже собраны и судебный процесс близился к вынесению судом решения, ответчик заявил ходатайство о проведении судебной экспертизы, при этом:

- оно было заявлено спустя 10 месяцев после начала разбирательства
- суд за несколько месяцев до этого уже предлагал сторонам рассмотреть возможность проведения судебной экспертизы
- в самом ходатайстве не содержалось указания на предлагаемые экспертные организации
- средства на оплату экспертизы на депозит суда внесены не были

Суды оценивали добросовестность ответчика по заявлению ходатайства в таких обстоятельствах.

Позиции нижестоящих судов

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства о проведении судебной экспертизы, указав, что (1) ответчик не доказал невозможность заявления данного ходатайства ранее, (2) оно должно быть заявлено заблаговременно, с предложением кандидатуры эксперта, примерным перечнем вопросов. Этого сделано не было.

Апелляция не оценивала это обстоятельство, но итоговое решение оставлено без изменения.

Позиция кассации

Кассация, изучив материалы дела, пришла к аналогичному выводу о несвоевременности и необоснованности заявления ходатайства. Участникам было предложено подготовить ходатайство о назначении экспертизы, было предоставлено достаточное количество времени как для самостоятельного формирования вопросов,

[38] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 по делу № А60-2082/2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2019 по делу № А40-135633/2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018 по делу № А40-186241/17.

поиска экспертов, так и для привлечения экспертной организации, которая бы оказала содействие в формулировании вопросов суду. Ответчик не реализовал предоставленную ему процессуальную возможность.

Заявление такого ходатайства в конце судебного разбирательства – недобросовестность лица ввиду очевидного затягивания процесса. При этом у суда первой инстанции отсутствовали основания для назначения экспертизы по своей инициативе.

Комментарий

Формально ходатайство о назначении экспертизы может быть заявлено вплоть до окончания исследования доказательств[39]. Вместе с тем в практике встречается более строгий подход: если необходимость экспертизы была очевидна уже на ранней стадии спора, а сторона без объективных причин заявляет ее лишь к завершению разбирательства, такое поведение может расцениваться как злоупотребление правом ввиду затягивания процесса[40]. В рассматриваемом деле этот вывод дополнительно усиливался тем, что ответчик ранее проигнорировал прямое предложение суда рассмотреть вопрос о проведении экспертизы.

Что касается отсутствия денежных средств на депозите суда, то формально это не является нарушением, поскольку ст. 108 АПК РФ предусматривает их внесение в срок, установленный судом, т. е. после подачи ходатайства. Вместе с тем на практике суды нередко требуют от заявителей внести средства на депозит уже на этапе подачи ходатайства, что свидетельствует о готовности стороны содействовать и повышает шансы на удовлетворение ходатайства.

Наша рекомендация

В этой связи мы рекомендуем еще до заявления ходатайства подобрать несколько кандидатур экспертов, получить письма от экспертных организаций с их согласием и заранее внести денежные средства на депозит суда. Наш опыт показывает, что это повышает вероятность выбора судом предложенной стороной кандидатуры.

15. АС Северо-Кавказского округа: отсутствие у организации вывески нельзя признать препятствием для вручения извещения

Фактические обстоятельства

Для извещения компании о начавшемся против нее процессе суд направил ей определение о принятии иска. Письмо вернулось с пометкой о том, что организация не найдена из-за отсутствия вывески.

Однако этот факт не помешал первой инстанции рассмотреть дело в порядке упрощенного производства.

Позиция нижестоящих судов

Ни первая инстанция, ни апелляция не исследовали вопрос надлежащего извещения ответчика.

---

39 П. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

40 Постановление Тринадцатого ААС от 16.06.2020 по делу № А56-64846/2017; Постановление Третьего ААС от 11.02.2022 по делу № А69-1397/2021.

Позиция кассации

Кассация пришла к выводу, что нижестоящими инстанциями не были исследованы основания для безусловной отмены судебного решения. Вне зависимости от доводов апелляционной / кассационной жалобы необходимо проверять, был ли ответчик надлежащим образом извещен о судебном процессе.

В данном случае нарушения также были и в действиях почтовой организации. Так, (1) после неудачной попытки вручения письмо хранилось менее положенного срока, (2) отсутствуют доказательства извещения компании о письме.

Более того, в деле было одно фактическое обстоятельство, которое точно должно было вызвать сомнения у суда в факте уведомления. Время, прошедшее с момента передачи писем почтальону и неудачной попыткой вручения, составляло 4 минуты. Насколько в действительности возможно за такое короткое время успеть предпринять попытку вручения – неизвестно.

Кассация направила дело на новое рассмотрение из-за нарушения прав ответчика на представление своей позиции и полноценное участие в деле.

Комментарий

Ранее мы уже комментировали похожее дело ВС РФ, где пятиминутный интервал между передачей письма почтальону и отметкой о неудачной попытке вручения вызвал сомнения в реальности доставки[41].

Практика продолжает развиваться по пути отхода от формальной оценки надлежащего извещения. При этом важно разграничивать риски: организация действительно обязана обеспечить получение корреспонденции по адресу из ЕГРЮЛ, однако этот риск не может автоматически перекладываться на нее, если не доказано, что почтовая организация надлежащим образом предприняла попытку вручения. В рассматриваемом деле сомнения усиливались четырехминутным интервалом до отметки о неудачной доставке, несоблюдением срока хранения и отсутствием доказательств доставления извещения. Само по себе отсутствие вывески в такой ситуации не устраняет необходимость проверить, предпринималась ли попытка вручения в действительности.

Кроме того, в рассматриваемом деле надлежащее извещение имело особое значение, поскольку спор рассматривался в порядке упрощенного производства, т. е. без вызова сторон. Неполучение определения о принятии иска фактически лишило ответчика возможности представить свою позицию.

[41] См. обзор – Актуальные процессуальные вопросы разрешения споров. Август 2025.

BIRCH

Москва

1-я Тверская-Ямская ул., д. 21

125047

+7 495 662 6434

Санкт-Петербург

Волынский пер., д. 1/36

191186

+7 812 363 3377

birchlegal.ru **Телеграм**

© BIRCH LEGAL 2026. Все права защищены. Информация, представленная в данном юридическом обзоре, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций или услуг в области права и не является консультацией по конкретной ситуации. Данная информация предназначена для общего ознакомления пользователей с вопросами, которые могут представлять для них интерес. BIRCH LEGAL не несет каких-либо обязательств или ответственности за неполноту информации.